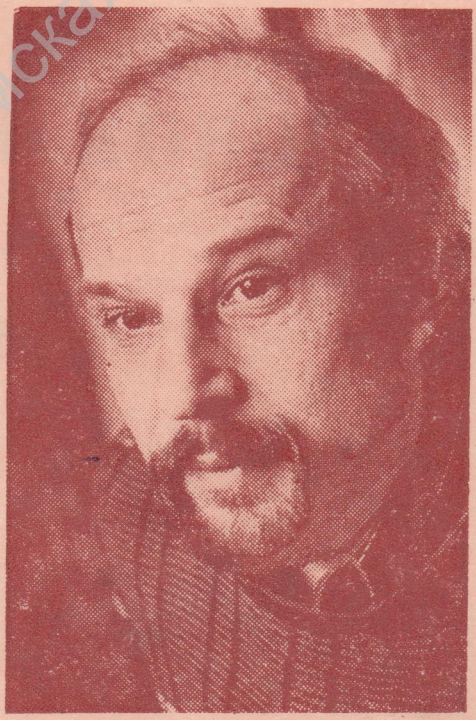
84.2Рос-6Ко
Ж 91

Александр Поташев

Февральская сага

Сергей Журавлев



Медный ковш

МБУК "Ижемская МБС"

МБУК "Ижемская МБС"

075
84.2Рос-6Крль
Мр 17 Ж 91

Сергей Журавлев

Медный ковш

МБУК "Ижемская МБС"
Ижемская ЦБС
Коми АССР

Не коснись души, остуда,
в судьбоносный час, когда
я иду из ниоткуда —
в никуда.
Редкий волос ветер треплет.
Наст хрустит под башмаком.
Проводов хрустальный лепет
о несбыточном... былом.
И выходит из-за дома,
зябко кутаясь в пальто,
мне навстречу незнакомый
по фамилии Никто.
За спиной висят понуро
два истрепанных крыла,
он нашептывает хмуро
непонятные слова:
— Не коснись души, остуда,
в судьбоносный год, когда
я бреду из ниоткуда...
В никуда.

ЗАПОЛЯРНЫЙ СОНЕТ

В этом городе нет церквей,
а вокруг бесконечный снег.
Ворожит по ночам снеговей,
а часы замедляют бег.

Антрацит, перетертый в пыль,
лентой траурной вдоль дорог.
Город спит, отгоняя быль,
отбывая пожизненный срок.

Лишь порода—архивы шахт,
помнит все... Но зажато молчат
замороженные уста.

Если сможешь, ответь, Воркута:
— Кто придумал построить сад
в этих, Богом забытых, местах?

МБУК "Ижемская МБС"

ГРУСТНАЯ ПОБАСКА.

В этом доме, в гулких стенах, от безделья
очумелых,
ходит-бродит домовой... Сам не свой.
Поглядит в окно угрюмо, — не слыхать
родного шума.

Нетель не мычит в подворье, и давно умолк
петух,
лишь растет, с крапивой споря, пустырей
князек — лопух.
Вянет веник под стрехой, — байну
не топить зимой.

Жил хозяин в этом доме — забулдыга
дед Перфил,
только он недавно помер, видно лишку
перепил...
Скучно, пусто домовому без житейского
содому.

Дочь Перфила — Валентина, пынче
в городе живет,
на общагу дом сменила, на железки —
огород.
Не услышать девкин голос, не запутать
девке волос...

Забегал соседский Федька, ходит слух,
что он дебил,
потому-как в сенокосье бригадиру насолил:
за стога сырого сена молча двинул
промеж зенок...

Заскочил-то на минутку, а... печь зачем-то
протопил,
песню спел про незабудку и будильник
починил.
Славный парень, только крут. Завтра суд,
а там... дадут.

В этом доме, в гулких стенах, от безделья
очумелых
глухо стонет домовой, сам не свой:
— Эх, вернулся бы, Федюха, после энтой
заварухи!

МБУК "Ижемская МЦБС"

ОСУЖДЕННОМУ

Пусть «фишка» черная легла
на ломберный покой стола —
«казенный дом», «печаль — дорога»,
старайся не забыть слова: «Все испытания
от Бога!»

Пусть за спиной вопит молва,
как ошалелая сова,
а в горле комом безнадега,
старайся не забыть слова:
«Все испытания от Бога!»

Пусть когти точит ведьма-мгла,
что, ухмыляясь, завела
в нутро барачного чертога...
Храни в душе своей слова:
«Все испытания — от Бога!»

И сгинут горькие года, уйдет в небытие
беда,
оставив только след-тревогу,
и, кинув шапку у порога, ты тихо скажешь:
«Слава Богу...»

ИННАЯ

Дорога тягучая, длинная...
Но входит попутчица инная:

глаза — беспредельность глубинная
в колючей оправе инея...
А искры в глазах—ворожиные,
а брови вразмах—крылья Сирина...

— Позвольте узнать вас по имени?
Смеется попутчица: «Инная...»
— Иная, из мира инея?
— Да нет, не иная — Инна я!

...а искры в глазах — ворожинные,
а брови вразлет—крылья Сирина,
и взгляд — бесконечности зимние,
но тают колючие инеи...

МБУК "Ижемская МБС"

КУТЕЙНИК

Из мглы неведомых глубин,
за час до Рождества Христова
явился мрачный господин,
блеснув некованной подковой.

И, разрывая путы снов,
в страну погибельных трясин
слетаться стали сотни сов
на скрип заснеженных осин.

Метели грешная душа,
в предощущении вины,
метлой лохматой мельтеша,
ломала чуткость тишины.

Шел снег, по крышам шебурша...
И Маргарита, встав с постели,
под завывание метели
в окно глядела... Не дыша.

ЭХ, КОЛЯДА-КОЛЯДУШКА!

— Что за грохот, что за гром,
что за гром?
Кто колотится в мой дом?
Что за топот, что за крик,
что за крик?
Ты зачем пришел, старик,
в шубе выверченной, сажей выпачканной?

— Коляда-коляда! Сыпьте денюжки сюда!
Денюжки разныя — желтыя, красныя!
Для серебряных монет никогда отказу нет.
Если золотой пятак — сказку расскажу
за так!
А за стопку белого—обниму несмелую!
За стопку красного — обниму несчастную!
За стаканчик коньяку — приласкаю,
как смогу,
а за водочки стакан — разыграю балаган
или песенку спою... разве-се-лень-кую!

Не сердись, не серчай, стол щедрее
накрывай!

МБУК "Ижемская МБС"

За несладкий чай — заморожу урожай!
Не молчи, не зевай — двери шире отворяй,
а не то для куражу натопчу-наслежу,
сажей вы-ма-жу!

—Как зовут, старик-чудак?

— А-а... Зови Иван-Дурак!
На вопрос на любой тарабарю
день-деньской,
словом отовариваю, зубы заговариваю,
никому не грубя... Хочешь, обману тебя?

— Ну ответь, Иван-Дурак, по моему
хотению:

— Что есть мечта?

— Мечта есть искушение!

— А может божий дар?

— Мечта есть искушение —
гордынь твоих пожар.
При самоотречении познаешь суть добра,
где вера есть спасение, а истина —
любовь.
С надеждой бескорыстною осилишь мглу
и мрак,
повяжешься с гордынею —
воистину дур-рак!

Коляда-коляда! Бросьте денежку сюда!
За словечко умное, умное-разумное!
Чтобы жить вам без хлопот,
да без умственных щедрот
бросьте денежку сюда...
Денежку разную — чистую, грязную.
Чтобы денежку отмыть,
постарайтесь не забыть
стопку по-русски да рыбник на закуску!
Эх, бродячая судьба, маловата торба —
хочется-желается небыстро заполняется!

Спасибо вам за корочку, за денежку,
за кров,

МБУК "Ивацевская МБС"

пойду я потихонечку на свет других костров,
гордыней искушаемых других окон-костров.
А вам, мои хорошие, ведется испокон,
за щедрость, за участие кладу земной
поклон.
Пусть в доме не печалуют ни старики,
ни млад,
а коль придется свидеться, то буду встрече
рад.

—Но, может быть, останешься?
— Ну нет, не обессудь!

И так уже запарился, а зимний долог
путь!

— Но, может, на машине
вас до места довезти?

— Бывай здоров, гордынюшка,
мне надобно идти!

— Возьми меня в собратники?!

— Ты, видно, нездоров? — Зачем плодить
подобия
среди недураков?

Калику прозорливого я провожал-смотрел,
но хлопнула озлобленно калиткою метель,
а ветер озверелостью вечернею завыл,
и, холодом испуганный, я двери затворил...
Но свечкой — малым солнышком,
горят в ночи слова,
подаренные странником на праздник
Рождества:

— При самоотречении познаешь суть добра,
где вера — есть спасение, а истина —
любовь,
с надеждой бескорыстною осилишь мглу и
мрак,
повяжешься с гордынею — воистину...
дурак.

МБК "Пинская МБС"

РАДУНИЦА

Посвящается бабушке —
Евлампии Ивановне Шиховой.

Эх, Россия моя, Рассеюшка!
По распутной апрельской дороге
в перештопанной кацавеюшке
шла старуха навстречу Богу.

Неторопким шажком землю меряя,
по привычке ворчала на «мир»:
— Молодежь, — ни во што не веруют,
што начальники, што бригадир...

Ведь ввечор подошла к председателю:
— Коли будет машина в райцентр...
Обещал и забыл... С секретаршею
укатил, аспи́д, на концерт.

А теперь по распуте, слякоти
колготись эти три версты...
— Штоб сломался он, к ентакой матер...
— Тьфу ты, господи-сусе, прости!

...Возле храма отмыла чоботы,
построжела, оправив платок,
и вошла под распятие Господа,
и купила свечей пяток:

— Свечка первая, вам — Иван Федорыч!
Скоро встренемся, милый супруг...
Зажилась я на свете, замешкалась
среди вдов — горемычных подруг.

И прошу: «Успокой Димитрия!
Пусть не судит строго жену.
За мальчонку ее, говорливого,
на себя я беру вину...»

А вторая тебе, мой сынонька,
в государстве Агафьинстан
ты меня вспоминал, наверное,
погибая от воинских ран.

МБУК "Ижемская МБС"

— Свечку третью поставлю «За здравие», —
председатель-то наш — молодец!
Прошлый год не забыл про старую, —
на всю зиму привез дровец.

Вот и все... Извини меня, Господи,
но всю службу стоять невмочь, —
надоть в гору идти, по наледям,
а невестке дежурить в ночь.

И пойдет неспеша, версты меряя,
про себя будет тихо шептать:
—Все же свечи купить успела я,
не придется невестке искать!

А с утра в сельсовет, к председателю...
(Отпишу ей родительский дом.)
Председатель поможет, — грамотной,
с Митькой в классе учился одном.

Но не видно чего-то аспида,
мог бы хошь назад подвести.
Ишь, в казенной машине с пробл...
Тьфу ты, господи-сусе, прости!

Эх, Россия моя, Рассеюшка!
В кирзачах по апрельской дороге,
в перештопанной кацавеюшке
ты идешь на свидание с Богом...

ЛЮБИМОЙ

Вы можете сказать мужчине: «Вы...»
Что непонятно и, пожалуй, странно.
Когда так было? — В прошлом «далеко»?
Век девятнадцатый?
Февральская пороша,

надломный всхлип Невы, тумана студень...
На набережной денди и невежи,
шальные кони, пьяные купцы, орущие:

МБУК "Ивьевская МБС"

— Красотка, браво, браво!
Желаете заморского вина?
Хотите, вам споют романс цыганы?
И мне...
— Студент,
она не по карману таким, как ты!
(Вот негодяи, право!.. Наглецы!)
Но вы смеетесь и замерзшим птицам
крошки
бросаете озябшею ладошкой,
и чуть протяжно говорите: «Вы...
Надеюсь, подождете? Я сейчас».
...А встречных гимназисток взгляды быстры,
а классной дамы статный монумент
нам вслед глядит в лорнет... Не осуждая.

Нет, я не брежу. Это было с нами
в неведомом забытом «далеко».
Двадцатый век увяз в базарном гаме,
но с Вами мне спокойно и легко, —
Вы — «не как все»... Совсем-совсем другая!
Вы можете сказать мужчине: «Вы...»

Блик луны раскололся на части...
Осколки вины
освещают дорогу в неведомой мгле
расставаний...
А за окнами дождь
обнимающий вербы окраин...
Убегаю.
Прости, —
не сумел разорвать шаль печали,
что кольцом охватила
тревожные плечи твои.

МБУК «Жлобинская МБС»

Я вернулся! — Сбылись пророчества
вешиних криков горластых грачей,—
в край, где дали мне имя-отчество...
— Здравствуй, вечный Коровий Ручей!

Испеку на воде плоским камушком
десять «блинчиков» напоказ,
пусть годков серебрённых добавилось,
но силенок еще не растряс!

Заполошная птица в полуночи
нервно спросит: «Ты чей! Ты чей!»
Я отвечу: «Не бойся, тутошный!
Из деревни Коровий Ручей!»

Сухогруз на реке загукает,
подтверждая мои слова:
— Как же, помню, всегда при удочках
был заглавный сорви-голова!

А по бровкам, канавам, на займищах
перекличка квакуш все звончей:
— Внук Степана приехал давеча
навестить свой Коровий Ручей!

На Печору дурманом черемухи
наплывает багрянец-туман,
я блуждаю по тропкам отроческим,
пряных игрищ вдыхая дурман.

Междузорье былинного таинства
бережет от речей и вещей...
— Сохрани мое детство, пожалуйста,
деревушка Коровий Ручей!

МБУК "Уткомская МБС"

БАЛЛАДА О ПОРТЯНКАХ.

— Остановись, перемотай портянки.
Зачем спешить, — улов не убежит.
Ведь путь не близкой! —
Говорил мне дед,
когда однажды в детстве, спозаранку,
впервые взял на дальнюю рыбалку...

Нет, я от радости не верил, суетился,
по травам росным пробивая след, туда,
где ранний северный рассвет
полоскою неясной заискрился.

Сбил ноги в кровь, и возле костерка,
глазами , полными отчаянной обиды,
смотрел на деда — чудо-рыбака,
который слез моих, наверно, не увидел —
не приласкал...

Как прежде строг задумчивый Урал.
Ворчит Кожим на дальнем перекате.
...Весенним ветром налетая по утрянке,
мне треплет волос нежная рука,
а голос деда говорит издалека:

—Внучок, ты, вижу, выбрал долгий путь.
Я верю, силы и умений хватит,
но только мой совет не позабудь:
тернистая дорога — нелегка,
остановись, перемотай портянки!

ИМЕНИНЫ

«Пришли именины Орины —
дурную траву с поля вон!»

Сажей мазаны не лица — скоморошечьи
личины,
полыхает под ногами пережухлая стерня.
На поляне за лощиной, в пряной вязкости
и дыме
растворяюсь с мальчишами — светоношами
огня.

Растворяясь — распеваем, песней холод
отгоняем,

добрым словом-заговором ветры северные
зля:

— Ты гори-пылай трава,
прошлогодняя ботва,
полова — полОва!
Плеском-отблеском звеня,
очищайся, Мать—Земля!
Примеряй обновы!

Ночи белое безумье: вопли-хохот,
блики-пламя,—
бесшабашно разгулянье — яви-сны
в язычном гаме.
Нас ведут по долгопутью огневейные
дороги...

От усталости под утро не шагают
к дому ноги.

Не браните, мама, сына, — я пропитан
пряным дымом,
но на это есть причина, есть причина
у меня!
Я отметил именины доброй бабушки Орины,
в поле вещем, с мальчишками—светоношами
огня!

Снежная одурь черемухи мая,
глохнут поля от грачиного грая,
а на лугах, в пряной вязкости трав,
солнечно плещется нежность купав.

Птиц перелетных степенная стая,
ветры смеются, в пятнашки играя,
к водам озер потянулись ревниво
ветки вечерней печальницы — ивы.

Чопорны избы-старушки поселка,
окна-очки отражают ребенка,
что по проселку бежит торопливо
слушать запев разгуляя-разлива.

А за холмами, где прячутся зори,
алых коней распрягает Егорий.

МБУК "Ижемская МБС"

КАДРИЛЬ «НЕЖНОСТЬ»

Дом готов пуститься в пляс,—
эх-ма!
Подкосился как-то враз, —
ух-ты!
На приступке дед Матвей,
это ж надо?!
Папироскою дымит лиходей, —
посмотри-ка!
А ввечор лежал-ворчал на печи,
не спускаясь:
— Готовь, стара, в поминанье куличи,
собираюсь!

Прибежала из сельпо бабка Вера,
торопилась...
А Матвея увидала — рядом села, —
все забыла.
И глядят они в молчании на реку,
как бывало,
в долгой жизни все успели, —
все сказали...
Только руки у Матвея
осторожно,
чуть заметно гладят плечи
бабке Вере.

Дом готов пуститься впляс, —
ерунда!
Где-то бродят сыновья, —
вот беда!

✦✦✦

Хрустят страницы октября,
пожухлыми листами книги
под ноги завтрашнего дня
летят вчерашние вериги.

И растекается заря
по облачному небосклону,
прозрачной дымкою огня,
не подчиненного закону.

В бору, заманчиво горя,
мерцают ягоды брусники,

МБС "Ижемская МБС"

но в грустном танце, для меня,
кружатся солнечные блики.

Бреду по книге октября,
шуршит опавшая заря...

МЕДНЫЙ КОВШ

Медный ковш откачнулся к закату...
Полуденный зной,
отбродив-откипев, пенной брагой плеснулся
на землю.
И ростком беспокойным пробился
негромкий запев,
раздвигая сухого неверья
хрустящие стебли...

Угасала заря, и угрюмо скрипел козодой,
И, казалось, что мир погрузился в тягучую
небыль,
пропадали слова, угасали слова
в полутьме неземной,
и печально смотрели глаза
недоступного неба,

но росток поднялся... Вызревал небывалый
бутон,
и запев подхватили зарниц огневые
раскаты.
И на полночь расцвел алый цвет...
Нарушая закон,
разрывая тенета чужих, темноликих,
крылатых...

И слеза́ми далекой звезды просочилась
роса.
Уберег ее ветер, в ладони храня свет
и нежность.
Шелестели одежды травы, но земли голоса
расцветали в лугах алым цветом любви.
И надежды.

МБУК "Ижемская МБС"

ПАЛОМНИК

Товарищам
по путешествию-паломничеству
по местам жизни и деятельности
Святого Стефана Пермского.

Заповедная пустынь... Здесь даже медведь
усмиряет свой рык.
Крест обетный плакучей березой
от взглядов корыстных укрыт,
а в траве у подножья креста
перезрелые грузди
и родник без присмотра людского,
наполненный грустью.
И тропы не видать, а когда-то вела
напрямки к родовому истоку.
И тоскливо о прошлом кричат кулики —
соглядатаи рока.
Но бредет босиком по хрустящей осоке
подросток.
И, унылому дню вопреки, негасимым огнем
расцветают жарки.
И сбивает на землю медвяные росы
скитальческий посох,
подчиняясь капризу нетвердой руки,
побеждая промозглую стынь.
И взлетают стрекозы...

Беззаботно смеется паломник,
наверно забыл,
что очнулся в испуге, поверив в неясную
быль, —
ведь сегодня во сне он увидел, как плачет
старик
умирая на станции Росстань, в сотне верст
от родного погоста.
Как он шепотом просит найти и очистить
родник,
обновить крест обетный... И целебной
водицы испить,
и людей по тропе провести...
И не сгинуть бесследно.

МБУК "Ижемская МЦБС"

Февральская сага

Александр Поташев

АВТОБИОГРАФИЯ

Я родился 19 мая 1971 года в городе Нарьян-Мар Архангельской области.

Детство мое прошло в деревне Усть-Ижма Ижемского района Республики Коми.

Так-как мама моя работала учительницей начальных классов, ее часто командировали в разные школы района, в результате чего, мы были вынуждены периодически переезжать из одной деревни в другую, пока, наконец, не обосновались в поселке Щельяюр, где я и поныне живу.

После щельяюрской средней школы, до призыва в армию, я работал в ижемском районном узле связи электро-монтером линейщиком.

Демобилизовавшись из армии, я переехал на место жительства в город Сыктывкар, где работал на лесопромышленном комплексе, а заодно и учился в сыктывкарском училище искусств в классе вокала на вечернем отделении. Но, спустя год, из-за сложившихся обстоятельств, вынужден уехать домой.

В апреле 1995 года мне предложили составить коллективный сборник стихотворений ижемских поэтов. Это первая книга, вышедшая в нашем районе. В апреле же 1996 года она вышла в свет тиражом 2000 экземпляров.

В творчестве своем я стараюсь не придерживаться кого-либо из поэтов. Я ориентируюсь просто на поэзию, чьей бы она ни была. Но, все же, моей звездой, всегда был, остается и будет — Сергей Есенин.

БЕРЕГА

Не все уснут на склоне дня,
и не одна
еще затеплит для меня
маяк окна.

Мне оставаться не резон
в порту тоски —
я ухожу за горизонт
на маяки.

Так пусть на добрых полчаса
без суеты
приляжет ветер в паруса
моей мечты.

И полчаса—немалый срок,
и жизнь — не срок,
познать и святость, и порок
своих дорог.

От маяка до маяка —
как два вьюнка,
под тихой грустью ночника,
в руке — рука.

На вечность, как на полчаса,
за дымкой штор
легко сойдутся «полюса»
в желанный «спор».

СЕЗОН ДОЖДЕЙ

Ни шагов на ступеньках крыльца,
ни собачьего лая
не послышалось мне в неосознанном ливне,
Ну что же...
Просто ливень, как ливень, дубасил
и знать не желал он,
никого, кроме той, в облегающем платье,
прохожей.
С незапамятных вьюг
эта беженка пылкого мая,
как и всякую осень,
меня по грустинке смакуя,

МБУК "Ижемская МБС"

осознала, что я, почему-то
и знать не желаю
ничего, кроме ливня,
до боли сезонного — всуе.
Неземное свое
тишина отмолчала на это.
Прежде не было в ней
ничего молчаливей, пожалуй.
И таких неосознанных ливней
на паперти лета
беспричинная осень еще никогда
не рожала...

Кучерявилось время,
зарю за собой застилая,
но и после не вымолил я у ночного
безводья
ни шагов
на ступеньках крыльца,
ни собачьего лая...
Я, похоже, надолго забылся в своей
непогоде.

КОСТЕР

Объяви вне закона заката
случайную грусть.
Собери по смешинке росу
с пожелтевшей травы.

Истолкуй тишину,
как забытую мной «наизусть»
толковала бы осень себя
по шпаргалкам листвы.

Разминая туман под собою,
волчице под стать,
что, брюхатой, себе
расстилала его по весне,

народи мне волчат,
до смешного похожих на мать.
В полнолунье докучливом
им расскажи обо мне.

Отведи равнодушный восход
на вечерний покой,

МБУК Пермская МБС

возвращаясь полуденным зноем
на эту листву.

До весенней капели
останься веселой такой,
чтоб искать и искать мне тебя
на ночном рандеву.

Низведи до Вселенной
земное согласие ждать
от костра Настоящего
в сутемень прошлой искры,

раздувая поземку надежды
опять и опять...
Но за мной вне закона заката —
костры и костры.

✦✦✦

Я гадал по листве облетевшей
березовой рощи.
В сентябре. На тревожную, гулкую,
дальнюю даль.
Я гадал,
и, подчас, вырывала из рук моих вожжи
непугливой надежды слепая возчица —
печаль.
Я гадал в сентябре по листве
на заветные двери,
а точней — на ворота дворца,
где еще со двора
принимали находкой меня, провожали —
потерей,
в этом самом дворце, под названием
светлым —
«Вчера».
И гадальные карты — листву
восприимчивый ветер,
то под ноги бросал мне с тоской,
то с размаху в лицо...
Я гадал на дворец,
но вдали удивленно заметил
незнакомой избы под названием «Завтра»
крыльцо.

МБУК "Ижемская МБС"

Я гадал в сентябре по листве...
Может, все-таки проще
не выгадывать в сроках,
не мерить в цене наугад
протяженностью в жизнь беспокойство
березовой рощи,
в календарный, густой к непогоде судьбы,
листопад.

ФЕВРАЛЬСКАЯ САГА

В себе свинцовую печаль
покоит небо.
Давненько ты со мной, февраль,
печальным не был.
Шепни мне на ухо, родной,
случайной вьюгой,
что гаснут звезды по одной,
сбиваясь с круга.

Что на бревенчатой груди
избы-скворешни
уснул закат, пока дожди
в утробе вешней.
Так почему ты приугас
на самом деле?
И не махнешь в последний раз
платком метели?

Жестикулируя в окно
ветвями сада,
ты что-то высказать давно
хотел с досадой.
О чем молчали до сих пор
лесные чащи,
не прерывая разговор
о проходящем.

Уже без четверти рассвет
весенних будней...
Февраль, ты свел себя на нет
уже к полудню.

МБС "Рижская МБС"

Не буди же меня! Одинокий рассвет
чересчур насторожен и скуп.
Наложи поцелуй, словно вешний запрет,
на февраль неотзывчивых губ.

Сколько пылкой зари бы в тебе ни цвелось,
надо мною склонясь, — не буди.
Урони ветерок азиатских волос
на туманное поле груди.

Не буди, точно рвешь воспаленную нить
и чужой гипнотический зов...
Мне бы вешнюю зорьку твою заманить
в снеговей навязчивых снов.

Я, конечно, теперь окунуться не прочь
в май бессонниц, минуя апрель,
но пока сон глубок, а беспечная, ночь
словно млечная стужа-метель.

Обручальный «ее» поцелуй на челе,
первопуток «ее» на груди.
Я еще далеко-далеко в феврале,
не буди же меня. Не буди.

Как вечен миг,
как минимальна вечность.
Я не постиг
зачитанную млечность.
Вселенских нот
не выгадал значенья —
и низок взлет,
и высоко паденье.
И темен свет,
и мрак безбрежно светел.
Свой черный след
я как-то не заметил.

ДВОРОВЫЙ ЛИРИК

Он душою наизнанку
нежно вывернут к закату.

Он «ее», достав по блату,
заложил в стихи и пьянки.

Он согласен свое сердце
отфутболить, словно мячик,
в ночь, в распахнутые дверцы
продавщиц и пылких прачек.

Постигать его, как повесть, —
смертью смертным дан рассудок.
Он — загадочная помесь
двух живых пределов суток.

СПОКОЙНОЙ НОЧИ

Стелила ночь на Мир, как на помост,
в лоскутьях сновидений одеяло,
но только ты в окошке увидала
мое лицо в веснушках бледных звезд.

А тишина печально восседала
во весь бескрайний и вселенский рост
над глубиной твоих наивных грез—

о чем-то призрачном, о чем-то непутевом,
о чем-то босоногом, пустяковом,
о чем с утра не думают всерьез.

Что полудалью тает, полузовом
под жуткое баюкание гроз...

КРУГ

Опять и опять нереально высоко
я чувствую, я осязаю, я слышу,
как чрево твое насыщается соком,
до дрожи в коленях, откуда-то свыше.

Как эти соски, багровея упруго
в губах наливаются нежной брусникой...
Ты хочешь пуститься по новому «кругу»,
в закат вуалируя карие блики.

Опять в необузданном этом круженьи
ты кажешься в сговоре с пьяной Селеной,
на грудь истекая желаньем вторженья
Земного Начала в утробу Вселенной...

МБУК "Мядельская МБС"

Как тени с натуры, при маковом свете
по комнате кто-то разбросанно лепит,
как песней о нас Робертино Лоретти
опять отвечает на сдавленный лепет.

Я чувствую, я осязаю... Так что же?
А то, что по зову желанного ада,
Форсируя вечность, не раньше, не позже,
мы встретимся снова, согласно де Саду.

И где-нибудь там, вызывающе просто,
мы станем с тобою моложе до срока,
и ты, осыпаясь на влажную простынь,
уснешь на рассвете, как прежде — высоко.

✦✦✦

В эту ночь на двоих
поищи меня там,
где веселую спесь
явит бледный рассвет облетевшим кустам.
В эту ночь на двоих
поищи меня здесь,
где под уличный бред,
в полумрак, наугад замечтался закат.

В эту ночь на двоих
поищи меня там,
где дневная возня
после ливневых спазм,
в пониманьи ином покидая меня,
превратилась в оргазм, обливая вином
поцелуев твоих,
в эту ночь. На двоих.

✦✦✦

«Скончаться. Сном забыться.
Уснуть и видеть сны?..»

У. Шекспир. «Гамлет».

Туда, в туман... Где страх и диво
подступят к сердцу. Наугад.
Где неприлично, молчаливо
меня обманет листопад.

МБУК "Ижемская МБС"

Туда, в разброд, за́ чудо-дверцы,
где сон, что сень, а явь — что клеть,
где разум с ошалелым сердцем в борьбе
за право умереть.

Туда от «космоса» до «ниши»
всего себя изречь, испить!
А дождь пульсирует по крыше
все то же: «Быть или не быть?..»

ВАЛЬС ЖЕЛАНИЙ

Снова надрывисто — многоголосен
в небе лебяжий конвой.
Милая непредсказуемость — осень,
не облетайте листвой.

Опепенею я, где-нибудь «между»
песни своей ни о чем.
Ваша далекая светлость — Надежда,
тихо побудем вдвоем.

Знать бы,
но, к счастью, не знаю заранее,
буду ли вынужден вновь
Ждать,
но держать вас на расстоянии,
ваша желанность — Любовь.

МОЛЧАНИЕ О ЗВЕЗДЕ.

Всхлип...
Сухой и подавленный всхлип.
Вот и все, что осталось от нашей звезды.
Помолчим...
Я надорванным сердцем охрип
У пустой колыбели беды.

Не сгоревшие письма,
не тлен календарной листвы,
это пепел весны
по углам заметен сквозняком,
невесомо влетевшим в июнь...

МБУК "Ижемская МБС"

Она осталась где-то вдалеке,
меж двух потерь связующей надеждой,
как боль, неосязаемая прежде.
ее ладошка на моей щеке.

Но здесь ее далекое — «нигде»,
в моем непредсказуемом апреле!
Как осознать у лунной колыбели
молчание Вселенной о звезде?

памяти дочери

Ты выпадешь снегом, я знаю,
из Млечного круга.
Прижмешься ко мне, неземная,
Доверчивой вьюгой.

И небо сойдет за тобою,
по белому следу,
когда из весны и покоя
ты выпадешь снегом.

Проступишь из вышнего плена,
и, словно случайно,
в развернутом свитке Вселенной
ты высветлишь тайну.

И тайну отпустит на волю
полуношный Вестник,
когда из безмолвия боли
ты выпадешь песней.

К высокому завтра нескоро
привьется начало
вчерашней надежды, которой
окажется мало.

Чтоб с небом сегодня не слиться
обветренным векам,
откуда ты падала птицей,
а выпала снегом.

МБУК "Жлобинская МБС"

Листопад, наброшенный на плечи,
не поспешила сбросить в сентябре
та женщина,
что близкую заре раздула тайну,
задувая свечи.

Храни вас ночь от скорого прозренья!
Я доведу до жажды это небо —
молю не хлеба — светлого забвенья,
похожего на Вас. Храни Вас ночь!

Я доведу, молчание нарушив, до жажды
молодую тишину,
запавшую задумчивостью в душу.
похожую на Вас. Храни Вас ночь!

...И прозревая, завтрашним казнясь,
не потеряв, я, кажется, теряю,
усталую с непостоянством связь,
похожую на Вас. Храни Вас ночь!

Отзвенела пощечиной юность ее
вдалеке,
словно память окликнула песню свою
на ночлег.
Это выпало мне, приложить к обожженной
щеке,
чистый-чистый,
как исповедь нынешней осени,
снег.

У оплывших свечей тишину исповедует
ночь.
Это сердце мое продолжает безлиственный
бег.

От высокой своей колыбельной усталости
прочь,
на изменчивый, словно доверчивость осени,
снег.

Видно, ветер в отчаяньи, вдруг обронил
на лету,

МБУК "Ижемская МБС"

в полнолуние глаз — дождь надежды
под занавес век.

Я не верил...
Но таял, похожий на чью-то мечту,
далеко не осенний, но все еще девственный,
снег.

✦✦✦

Отворите мне двери извне,
незнакомые двери,
я обещанной вами весне
по-осеннему верен.

Возвышает минувшего след
босоногая полночь,
по оснеженной нежности лет
вешней страннице в помощь.

Мне бы бездны чужой под ногой
не почувствовать...
Мне бы
не рассыпаться млечной пургой
по булыжному небу.

Я сорву от чужого костра
бесприютное пламя,
и вернусь, как настанет пора
возвращаться за вами.

Ошибусь, полагая извне,
что никем не потерян.
Ведь окажется, кто-то и мне
по-осеннему верен.

✦✦✦

Немыслимым чем-то казнясь в телефонную
трубку
За дым горизонта отпетая Осень рыдала
И было кого-то для Осени гибельно мало,
Но, где-то частило ланцетом гудков —

МБУК "Ижемская МБС"

по зарубку

Послушай-ка, Осень: Еще с незапамятной
ночи,
Ты так же срывалась в запетом
бессмысленном гимне —
«Не Вышний Вселенной Всея, так,
какой-нибудь Отче,
За грани моих горизонтов уйти помоги
мне!!!»

И снова куда-то в манящую сторону мая,
Как в пропасть надежды, шарахалась
раненой ланью,
Где хуже простого и детского непониманья,
Скупым подаяньем летело в тебя
«Понимаю»...

— И в радуге карей ее отчужденные
звезды,
В ночи отражали мою безнадежную
просинь,
Ведь золотом чувств до Весны облетая
на роздых,
Она и меня обрекла на похожую осень.

ИРИНИНА ОСЕНЬ

Надежда оплывала стеарином,
и утверждалась ночь за ночью, но...
Распятье звезд с названием «Ирина»
упало сквозь закрытое окно.

За окнами в непостижимом вальсе,
все так же ночь за ночью, невпопад
сходил с ума, но все не унимался,
по имени Ирина листопад.

Слепая тайна в осени постылой,
озябшая просилась на ночлег,
и значит в октябре, на все что было
по имени Ирина выпал снег.

МГУ имени А.А. Кулешова

ВОСКОВЫЕ КРЫЛЬЯ

Моя Голгофа — скупые строфы
На пепелище чужой надежды
Не по размеру мои «одежды»,
Но крик о жизни — по «катастрофе»

Я захлебнулся нездешней высью,
Да только разум пассивной рысью,
Отстал в погоне за чем-то дальним,
Потусторонним, зодиакальным...

Своей Голгофы не меньшей частью
Я со Вселенной в родстве — по масти...
Хотите — верьте, хотите — смейтесь,
Но безучастно молчать не смейте!

И я вгрызался своим участьем
Не раз в твердыню чужого счастья,
Но чьи-то мерки мне не по силам, —
Меня сгоняли, но голосили:

«Твоя Голгофа не больше кухни,
Но свет на «кухне» да не потухнет!
Да не остынешь любовью к жизни,
Коль будешь жизни самой капризней!»

Мои «высоты» превыше смерти
Хотите — смейтесь, хотите — верьте...

...Не пригубил и не наполовину,
а всю до донышка, где отразилось небо,
я выпил эту скорбь, так, точно небыль
взвалила быль на девственные плечи,
чтоб на Голгофу Брату было легче
взойти,
судьбой не искалечив спину.

И под собой не падая, но горбясь,

я принял эту скорбь,
как за любовь,
восприняла б доверчивая новь
до вздоха заурядное былое...
Но кто опять налил мне что-то злое
с душком земли в стакан граненный
скорби?

МБК "Женская ЛБС"

Сергей Журавлев

СОДЕРЖАНИЕ

2. Не коснись души, остуда...
Заполярный сонет.
3. Грустная побаска.
4. Осужденному.
Инная.
5. Кутейник.
Эх, коляда-колядушка!
8. Радуница.
9. Любимой.
10. Блик луны раскололся на части...
11. Я вернулся...
12. Баллада о портянках.
Именины.
13. Снежная одурь черемухи мая...
14. Кадриль «Нежность».
Хрустят страницы октября...
15. Медный ковш.
16. Паломник.

Александр Поташев

СОДЕРЖАНИЕ

17. Автобиография
18. Берега.
Сезон дождей.
19. Костер.
20. Я гадал по листве...
21. Февральская сага.
22. Не буди меня...
Как вечен миг...
Дворовый лирик.
23. Спокойной ночи!
Круг.
24. В эту ночь на двоих...
Туда, в туман...
25. Вальс желаний.
Молчание о звезде.
Не сгоревшие письма...
26. Она осталась где-то вдалеке...

МБУК "Ямемская МБС"

Памяти дочери.
27. Листопад наброшенный на плечи...
Храни вас ночь...
Иринина осень.
28. Отворите мне двери извне...
Отзвенела пощечиной юность ее...
29. Немыслимым чем-то казалась...
30. Восковые крылья.
Не пригубил и не на половину...

МБУК "Ижемская МБС"

МБУК "Ижемская МБС"

20 к.

У Вас в руках, читатель, книжка стихов двух разных поэтов. Журавлев уже закончил Литературный институт, лауреат шестого фестиваля свободного стиха (1995), лауреат республиканского конкурса журналистов «Голос надежды» (1996), степендиат Союза писателей России, автор нескольких книг. У Поташева все впереди, это его первая книга.

Объединяет авторов только река детства—Печора(С. Журавлев отрочество провел в селе Усть-Цильма, А. Поташев в поселке Щельяюр) и любовь к глубокой, как русло Печоры, русской поэзии Севера.

МБУК "Ижемская МЦБ"

Творческое объединение «Акварели»
Санкт-Петербург